

УДК 378.8
ББК 81.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211

Moiseyeva Anastasia Andreevna,
senior teacher
of the department of social and economic disciplines
Syzran branch of Samara State
Economics University,
Syzran,
e-mail: lunalita@inbox.ru

Моисеева Анастасия Андреевна,
ст. преподаватель
кафедры социально-экономических дисциплин
Сызранского филиала Самарского государственного
экономического университета,
г. Сызрань,
e-mail: lunalita@inbox.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

FICTIONAL TEXT AS THE INSTRUMENT OF TEACHING OF FOREIGNERS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

В статье говорится о проблемах усвоения русских художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному. Определяются преимущества изучения языка через чтение художественных текстов, а также приемы и условия, при которых художественный текст помогает иностранцам обучаться и совершенствовать знание русского языка. Автором были исследованы такие проблемы, как межкультурная коммуникация, трудности, возникающие в процессе чтения, а также проблема отбора художественных текстов для уроков. Полученные в ходе проведения исследования рекомендации и теоретические представления будут особенно полезны для начинающих преподавателей русского языка как иностранного.

This article covers the information about problems of assimilation of the Russian fictional texts in training in Russian as the foreign language. The author defines advantages of studying the language through reading fictional texts and also receptions and conditions under which the fictional text helps foreigners to study and improve knowledge of Russian. The author investigated such problems as cross-cultural communication, the difficulties arising in the course of reading and also the problem of selection of art texts for lessons. The recommendations and theoretical representations received during researches will be especially useful to the beginning teachers of Russian as the foreign language.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, художественный текст, обучение чтению, лингвокультурологические концепты, информационно-рецептивный, репродуктивный, эвристический и исследовательский методы, межкультурная коммуникация, техника чтения, отбор художественных текстов, лингвострановедческая информация, этапы чтения.

Keywords: Russian as the foreign language, fictional text, teaching of reading, linguo-cultural concepts, information and receptive, reproductive, heuristic and research methods, cross-cultural communication, technology of reading, selection of fictional texts, regional geographic information, reading stages.

Введение

В настоящее время безусловной истиной стал тот факт, что овладение любым иностранным языком невозможно без знания культуры страны изучаемого языка. Современная лингвистика рассматривает язык не только как средство коммуникации и познания, но и как культурный код нации. Основы этого подхода были заложены еще в XVIII–XIX веках такими учеными, как В. Гумбольдт, А. Потебня и др. Действительно, очень сложно не заметить связь языка с культурой.

Традиционно обучение иноязычной культуре связывают с лингвострановедением, которое изучает в языке то, что является источником сведений об истории и культуре страны, чей язык изучается. Другой подход включает в культурное содержание знание обо всех областях жизни страны изучаемого языка, особенности национального видения мира и развитие умения общаться в различных жизненных ситуациях. Известно, что использование лингвокультурологической информации в процессе обучения русскому языку как иностранному обеспечивает повышение познавательной активности, способствует формированию терпимости, толерантности к иной культуре, что, в свою очередь, положительно влияет на развитие межкультурной коммуникации, а также стимулирует к самостоятельному познанию языка. Однако при хроническом дефиците времени на занятиях преподаватель не может уделять культурологической информации очень много внимания, в такой ситуации становится необходимым изыскание дополнительных средств и приемов.

Одной из ключевых составляющих русской культуры является художественная литература. Она остается предметом интереса образованных людей разных стран и выполняет роль культурного фона. Поэтому необходим научный подход к подбору и использованию художественных текстов на занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории. В связи с этим вопросы методики обучения русскому языку как иностранному на основе художественных текстов по-прежнему **актуальны**. Применение лингвокультурологического подхода в обучении чтению русских художественных текстов позволяет, на наш взгляд, решить проблему формирования речевых навыков и умений, помогает иностранным учащимся эффективнее осуществлять межкультурную коммуникацию и легче усваивать нормы

русского языка. Однако данный подход не получил в методической литературе достаточно полного теоретического обоснования и экспериментальной проверки.

Цель исследования заключается в разработке теоретических представлений о проблемах и приемах использования текстов художественных произведений в процессе обучения чтению иностранных студентов с одновременным осмыслением лингвокультурной составляющей этих произведений.

Задачи исследования:

— рассмотреть существующие теоретические и практические подходы к использованию художественных текстов в методике обучения русскому языку как иностранному с учетом лингвокультурологического аспекта;

— исследовать психологические особенности восприятия иностранцами русской культуры;

— выявить проблемы, возникающие при обучении русскому языку как иностранному через чтение художественных текстов, и проанализировать приемы их решения.

Основная часть

Литература народа формирует языковое сознание личности и позволяет познать культуру сквозь призму языка, а язык сквозь призму культуры. Изучая литературу, мы постигаем реальность, в том числе языковую. Без понимания компонентов культурного контекста, в который входят ключевые концепты картины мира изучаемого языка, стереотипы поведения, особенности национального характера и духовного мировосприятия носителей языка, невозможна полноценная межкультурная коммуникация. Поэтому для познания языка и адаптации в иноязычной среде необходимо изучение национальной литературы.

Безусловно, использование художественного текста в обучении русскому языку как иностранному требует определенной подготовки учащихся. Не только постижение художественного замысла автора, но и понимание реалий, содержащихся в художественном тексте, часто дается иностранцу с большим трудом. По мнению А. Д. Шмелева, «... владение языком предполагает видение концептуализации мира, отраженной в этом языке, <...> при сопоставлении разных языковых картин обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные» [1, с. 21].

Проблемы, возникающие при изучении русских художественных текстов, связаны с рядом причин.

1. В процессе практического освоения иностранные студенты проходят несколько этапов: базовый, продвинутый и высший. Глубина понимания языковых и культурных особенностей художественного текста во многом зависит от уровня познания фонетических и грамматических норм.

2. Концепции, заложенные писателями в художественных текстах, доступны носителям языка, людям, которые впитали в себя национально-культурные знания, но они большей частью остаются закрытыми для иностранных учащихся. Национальные элементы содержания художественных произведений эксплицитно обнаруживают себя в строевых и реляционных единицах языка, но имплицитно они пронизывают всю ткань произведения, создавая тем самым трудности для восприятия их иноязычными читателями.

3. Литературные произведения сложны для изучения, потому что отличаются нестандартностью построения, наличием подтекста, образностью языка и эмоциональностью.

4. Иностранцами учащимся могут встретиться слова и выражения, выходящие за пределы их лексического запаса или неупотребительные и периферийные для современного русского литературного языка.

5. В тексте могут встретиться слова и выражения с национально-культурной семантикой. Например, названия учреждений, чинов, званий, должностей, денежных единиц, мер измерения, блюд, напитков и т. п. Такие языковые единицы невозможно разъяснить путем синонимических замен или перефразирования.

Столкнувшись с чужой культурой, иностранец может с большим трудом воспринимать новые культурные коды. Он наталкивается на культурный барьер, вследствие чего происходит культурный шок и затем культурный конфликт, что затрудняет и изучение грамматических основ языка. Наша практика общения с иностранцами показывает, что даже очень глубокие знания русского языка не исключают не только непонимания, но и конфликтных ситуаций с носителями языка. Простой пример: использование русских фразеологизмов, которые невозможно перевести без обращения к историко-культурным реалиям, или некоторые бытовые жесты, вроде рукопожатия или отрицательного покачивания головой, которые в разных странах могут иметь различные значения.

Неприятие чужого ведет к нарушению межкультурной коммуникации, а соизучение языка и культуры позволяет сформировать в человеке терпимость, толерантность, что, в свою очередь, положительно влияет на обучение. В книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура» термином «межкультурная коммуникация» называется «... адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26].

Н. Ф. Алефиренко развивает эту мысль: «Результатом формирования у студентов вторичного когнитивного сознания посредством овладения иностранным языком является обретение ими способности к межкультурной коммуникации. Наряду с языком при таком подходе культура составляет основное содержание обучения, что отвечает психологическим особенностям изучения иностранного языка. Лингвокультурологический подход дает возможность уйти от упрощенного фактологически-фрагментарного ознакомления обучаемых с определенными аспектами культуры и позволяет учащимся сформировать достаточно полную картину «иноязычной действительности» посредством исследования как языкового, так и внеязыкового содержания избранных для изучения сфер» [3, с. 24].

Главной задачей лингвокультурологического подхода является формирование у человека, изучающего иностранный язык, лингвокультурологической компетенции или межкультурной компетенции, под которой понимается способность к распознаванию и адекватному восприятию культурной коннотации, то есть соотносению смыслового содержания языкового знака с ассоциативно-образной мотивацией, лежащей в основе выбора того или иного слова сквозь призму ценностных установок своей этнокультуры.

Процесс формирования у личности лингвокультурологической компетенции называется инокультурацией. В это понятие входит освоение, прежде всего, системы ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям, знакомство с основами социально-политического устройства, определенные познания в области национальных

и сословных традиций, морали, нравственности, мировоззрения, обычаев, обрядов и т. п., знакомство со стилями, символами, регалиями, современными интеллектуальными и эстетическими течениями, политической и культурной историей данного народа, основными символами национального достоинства, гордости и пр.

Иностранные студенты, изучающие русский язык у себя в стране, знакомятся с русским языком и культурой России, с русским искусством, изучают историю России, читают русскую литературу, смотрят русские фильмы (как советских времен, так и современные). Образы классических литературных героев или персонажей фильмов часто проецируются в сознании иностранных учащихся на характеры современных россиян, формируя стереотип русского человека.

Изучение языка через аспект культуры оказывается содержательно более глубоким и способствует овладению межкультурной коммуникацией. По мнению Н. Ф. Алефиренко, «... формирование лингвокультурологической компетенции может быть определено как цель обучения иностранному языку уже на начальном этапе, поскольку именно она предполагает проникновение в природу культурного смысла, закреплённого за определенным языковым знаком» [3, с. 25].

Представители разных культур воспринимают русских по-разному. По мнению представителей, например, западных стран, русские люди очень вежливо ведут себя в транспорте. Они уступают места старым людям и даже детям. Жители Азии высказывают прямо противоположное мнение: русские невежливы по отношению к старшим, они не уступают им места в транспорте. Поскольку речь идет об одних и тех же людях, то очевидно, что причина этих противоположных оценок в том, что русских людей оценивали через призму разных ценностей. На Востоке, как известно, ценится старость, сидеть в присутствии старших недопустимо. На Западе, напротив, ценятся молодость и равенство. Именно поэтому уступать места старшим там не принято. Пожилой человек может даже обидеться, если ему уступят место, так как это означало бы, что он производит впечатление слабого и беспомощного.

Несмотря на различия в представлениях, существуют определенные стереотипы о русском человеке и о стране в целом, которые являются общими для представителей разных культур и формируются в том числе под влиянием тех произведений русской литературы, которые были переведены на иностранные языки.

Первая ассоциация, возникающая у иностранцев в связи с Россией, — это столица Москва и ее достопримечательности, ставшие визитной карточкой России: Кремль и Красная площадь. Далее отмечают холода, морозы и снег — эти природные явления часто являются источником страха для иностранцев, проживающих в более теплом климате. На третьем месте — огромная территория России. Следующую позицию разделили А. С. Пушкин и В. В. Путин, за ними следуют В. И. Ленин и водка.

Менее часты, но достаточно устойчивы ассоциации, связанные с русской культурой: богатая литература (среди писателей также упоминаются Тургенев И. С., Горький М., Гоголь Н. В., Чехов А. П., Толстой Л. Н., Лермонтов М. Ю., Шолохов М. А., Островский А. Н.); русский театр (особенно Большой); балет; Третьяковская галерея. Также часто упоминаются некоторые традиционные элементы и символы народной русской культуры: самовар, матрешка, сарафан, медведь, береза, хлеб-соль.

Многие иностранные студенты до сих пор убеждены, что русский народ самый читающий в мире: «Часто

встречаются читающие люди: в автобусах, на бульварах... почти каждый читает газеты. Это очень удивительно, потому что у нас в Китае мало кто покупает газеты и журналы»; «Россия — страна литературы. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Горький... Все эти писатели известны миру». Все эти стереотипы так или иначе существуют в виде концептов, прежде всего, в произведениях русской литературы.

Итак, в целом в представлении иностранцев русские люди вежливы, гостеприимны, несколько ленивы, много читают, много пьют, много веселятся. Кроме того, отмечается, что русскому характеру свойственна фатальность. По мнению А. Д. Шмелева, в русском сознании «судьба всегда *неминуема/неотвратима/неизбежна*» [1, с. 32]. Слово «судьба» соединяет в себе две ключевые идеи русской языковой картины мира: идею непредсказуемости будущего и идею, в соответствии с которой человек не контролирует происходящие с ним события.

Все эти стереотипы так или иначе существуют в виде концептов, прежде всего, в произведениях русской литературы. Рассмотрим несколько концептов, с которыми может столкнуться учащийся при чтении художественных текстов и произведений русской литературы.

Например, концепт «дом»: он относится к числу основополагающих, всеобъемлющих ментальных пространственных констант, с незапамятных времен функционировавших в человеческом сознании, поэтому неудивительно, что по происхождению слово «дом», номинирующее концепт, является одним из древнейших: слово «дом» общеславянского индоевропейского характера (ср. др.: инд. *damas* — дом, греч. *domos* — строение, лат. *domus* — дом и т. д.).

Семантическое поле лексемы «дом» включает в себя многочисленные формы исследуемого концепта. В качестве примера можно привести разнообразные синонимы слова «дом» (*берлога, изба, землянка, лачуга, логово, очаг, уголи др.*) как стилистически нейтральные, так и стилистически маркированные. Среди маркированных можно выделить слова с положительным оценочным компонентом (*гнездо, кров, приют, пристанище, обитель, убежище, укрытие и др.*), связанные, как правило, с представлениями об укромном пространстве, выполняющем защитную функцию, а также слова с семой «богатый» (*хоромы, коттедж, особняк, дворец, вилла и др.*); слова с отрицательной коннотацией (*клетушка, конура, свинарник, халупа, тараканник и др.*), с семами «ветхий» (*лачуга, развалюха, хижина, халупа, хибара и др.*) и «временный» (*барак, времянка, дача, землянка, зимовка, сторожка и др.*).

Д. С. Лихачев считает, что «... концепт дома ассоциируется с такими историческими культурно-конкретными концептами, как изба, усадьба, гнездо, дача, но тоже трущоба, коммуналка, общежитие, бездомность, божж. В основе домашней, житейской сферы находится идея очага» [4, с. 3–9]. В связи с этим не удивительно, что значение очага, и особенно русской печи, в славянском культурном контексте уже было предметом подробного изучения.

Важные для русского мировосприятия концепты, такие как упование на высшую силу, идея непредсказуемости мира, идея справедливости содержатся и в произведении Н. В. Гоголя «Шинель»: «Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет

их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нем слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменялось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своем, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утонченной, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным...» [5, с. 32].

Особенностью русского характера является фатализм — непоколебимая вера в судьбу, в то, что в жизни многое предопределено и происходит независимо от их воли, о чем свидетельствуют примеры из текста: видно, его такая судьба; суждено ему на несколько дней прожить шумно после смерти; Бог знает, где/откуда; что-то Бог пошлет переписывать завтра, а также русские пословицы и поговорки: от судьбы не уйдешь; чему быть, того не миновать; двум смертям не бывать, одной не миновать; авось повезет; авось Бог не выдаст, свинья не съест.

Русская языковая картина мира наполнена различными концептами, в литературе отражающимися в виде образов и мотивов. Их понимание может быть доступно реципиенту только через глубокий анализ, однако подробным, наиболее полным изучением концептов русской художественной литературы, безусловно, могут заниматься только иностранные студенты-филологи.

Отсюда следует, что наиболее сложными для понимания являются так называемые облигаторные произведения литературы. Их знание необходимо для того, чтобы называться образованным человеком. Иностранные учащиеся, начиная изучать русский язык, находятся в положении тех же детей, которым только предстоит узнать то, что известно каждому российскому школьнику.

Существует несколько признаков, по которым можно определить облигаторные литературные произведения (хотя в широком смысле речь может идти и о других видах искусства).

Во-первых, такие художественные тексты преодолели время, они являются вечными спутниками народа и всегда актуальны. Например, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Война и мир» Л. Н. Толстого и многие другие.

Во-вторых, в русском сознании входят преимущественно подлинные шедевры литературы. Это тот редкий случай, когда совпадают вкусы большинства людей. Облигаторные произведения литературы иначе называют классическими.

В-третьих, они имеют высокую познавательную, в том числе и лингвокультурологическую, ценность.

В-четвертых, облигаторные литературные тексты выходят за рамки своего вида искусства и часто воплощаются в других. Например, пушкинский роман «Евгений Онегин» лежит в основе оперы П. Чайковского, а опера, в свою очередь, вышла на киноэкран.

Безусловно, иностранец может ознакомиться с классическими произведениями русской литературы в переводе, но ему и в этом случае только предстоит узнать их с новой стороны, взглянуть на них глазами носителя языка. Многие методисты отмечают, что иностранных учащихся лучше знакомить с современными художественными текстами и ограничить работу с облигаторными произведениями как более трудными для понимания, однако опыт показывает, что обучать иностранных студентов чтению и пониманию шедевров русской литературы также необходимо, потому что они дают более полное представление о русском литературном языке.

Исходя из вышесказанного, можно назвать несколько причин использования художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному.

1. Произведения русской литературы являются богатым источником культурной информации. Она воплощена писателями и поэтами в типичных характерах и типичных ситуациях, в художественно-образной форме и благодаря этому приобретает особую достоверность и убедительность.

2. Изучая художественные тексты на русском языке, иностранный студент знакомится с языковой нормой, повышает речевую культуру, развивает чувство языка.

3. На основе художественного материала осуществляется формирование речевых навыков и умений, прежде всего в таких видах речевой деятельности, как чтение и говорение.

4. Художественные тексты стимулируют мыслительную деятельность учащихся, оказывают воздействие на чувства и эмоции, помогают развитию творческих способностей, формированию эстетического вкуса.

Кроме того, в художественных текстах единицы различных функциональных стилей и сфер использования общенационального языка могут служить средствами создания национальных словесных образов. Речевые средства научного, газетно-публицистического, официально-делового стилей, а также диалектные, просторечные, используемые в художественном тексте как средство социальной характеристики персонажа, с позиции преподавателя русского языка как иностранного все они являются лингвокультурологическими объектами.

В процессе восприятия художественного текста происходит распределение словесного образа, то есть раскрытие мыслей, чувств, заложенных в него писателем или поэтом. Чтение русского художественного текста будет доступно иностранному учащемуся лишь в том случае, если на стадии непосредственного восприятия словесные образы будут раскрыты в форме подлинных читательских представлений. Причем нужно отметить, что при работе с художественным текстом следует меньше внимания уделять анализу сходных явлений и понятий, но больше — материалу, который не имеет аналогов в родном языке студентов, а также их практическому применению.

Учебное чтение способствует достижению следующих учебных целей:

1) развитию у обучаемых навыков и умений самостоятельного обнаружения в художественном тексте словесных образов и распределению их в форме читательских представлений, то есть развитию навыков и умений выявления и раскрытия лингвокультурной функции языковых единиц;

2) обогащению и расширению страноведческих знаний учащихся, формированию у них своеобразного «банка данных» потенциальных национально-специфичных читательских представлений, формированию *лингвокультурологической компетенции*.

Словесные образы формируются в *лингвокультурологические концепты*, содержащие в себе информацию о менталитете русского человека. Прежде всего, преподаватель русского языка как иностранного должен уметь находить и понимать эти концепты в художественном тексте, чтобы затем помочь иностранным студенту осмыслить их и тем самым справиться с трудностями.

Для начального этапа обучения чтению должны учитываться: познавательная ценность литературных произведений, значимость их идейно-художественного содержания, социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к восприятию художественной литературы.

Существует мнение, что обращение к русской классике XIX века на начальном этапе обучения чтению следует ограничить ввиду отсутствия у иностранных учащихся необходимых фоновых знаний культурного наследия, специального историко-литературного багажа, а также по той причине, что им более доступно освоение актуальных фоновых знаний, заложенных в советской литературе. Однако лучше всего перед началом работы с иностранной аудиторией выяснить, какие произведения русской литературы уже известны учащимся, это могут быть и тексты писателей и поэтов XIX века, так как во всем мире известны имена А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. И. Достоевского, А. П. Чехова и др.

На начальном этапе целесообразно отдавать предпочтение художественным произведениям с социально-нравственной проблематикой, а не с философской, так как она является более сложной для понимания. Не стоит предлагать неподготовленному иноязычному читателю многопроблемное произведение, в котором писателем осмысливаются разные стороны отражаемой действительности, изображаются многие несхожие характеры. При отборе необходимо учитывать также идейно-эмоциональную оценку писателем тех явлений жизни, которые он воспроизводит.

В учебниках и учебных пособиях многие произведения русской литературы содержатся в виде отрывков. Одни исследователи считают, что чтение правильно подобранного отрывка мотивирует иностранного учащегося на дальнейшее изучение этого произведения целиком, другие же видят в этом методическую ошибку, так как полагают, что отсутствие знания широкого контекста затрудняет понимание художественного содержания отрывка, приводит к неадекватному восприятию авторского замысла, поэтому использование отрывков возможно только при условии предварительного прочтения учащимися произведения на родном языке или на языке-посреднике. Возможны тот и другой варианты при условии, что подобранный отрывок не перенасыщен незнакомой лексикой, динамичен и ярко характеризует все произведение.

При отборе художественных текстов также следует учитывать социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к воспри-

ятию литературы. Возраст, социальная практика, менталитет, характер и круг интересов иностранца во многом определяют тот круг книг, которые могут быть ему предложены.

Литературная образованность приобретает при чтении и складывается из знания текстов художественных произведений, биографий писателей, различных историко-литературных сведений и т. д. Однако она не определяет уровень литературного развития. Для него характерны не количественные, а особые качественные показатели: воссоздающее воображение, образное мышление, образная и эмоциональная память, чуткость к авторской эмоциональной интерпретации жизненного материала, богатство ассоциаций. При руководстве чтением следует ориентироваться, прежде всего, на уровень литературного развития читателя, взаимодействующего с его литературной образованностью.

Практика показывает, что учащиеся с высоким уровнем литературного развития проявляют большой интерес к чтению художественных произведений. У таких слушателей и студентов выработаны механизмы анализа, извлечения из образной ткани произведения его художественного смысла; сформированы установки на постижение идейно-эмоционального содержания; наличествует интерес и вкус к эстетической форме. У читателей с низким уровнем литературного развития эти механизмы и установки необходимо формировать заново, но уже на материале иноязычного чтения, что является более сложным и длительным процессом и требует тщательного отбора текстового материала с учетом сложности его содержания и формы.

Социальное и национальное самосознание иностранных учащихся проявляется и в таком качестве, которое затрудняет адекватное восприятие ценностей русской культуры. Пройдя социализацию в своих странах, они усваивают сумму страноведческих знаний и представлений, отражающих родную им действительность. Круг этих знаний и представлений охватывает разные сферы жизни и деятельности данных социальных и этнических коллективов. Сформированное таким образом видение мира может вступать в конфликтные отношения с миром иной культуры, иных социально-нравственных ценностей при взаимодействии с ним. Известны, например, случаи неприятия учащимися, находящимися под влиянием определенных социальных и религиозных представлений, авторского позитивного отношения к героям, самостоятельно решающим свою судьбу (Чехов А. П. «Невеста», Толстой Л. Н. «Анна Каренина»).

Художественный материал, отобранный для чтения, должен быть соотнесен с уровнем языковой компетенции учащихся. В этом отношении, бесспорно, важным является учет методического требования доступности языка текста. Соблюдение его обеспечивает успешность чтения как речевой деятельности; внимание читающего может быть сосредоточено на содержании текста только тогда, когда его языковая сторона не вызывает затруднений.

При оценке сложности языка текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур, а также та роль, которую они выполняют при передаче смысловой информации.

Несоответствие языкового материала текста возможностям учащихся превращает чтение из естественного процесса в дешифровку, при которой глубокого понимания не достигается. Такое изучение текста не приносит учащимся удовлетворения и не создает благоприятной мотивации для дальнейшего обучения.

Начиная работу по обучению чтению художественных текстов, необходимо, прежде всего, учитывать уровень знания русского языка студентами. Разделение на *предтекстовый, притекстовый и послетекстовый* этапы позволяет выстроить последовательную систему обучения.

Методами обучения выступают *информационно-рецептивный, репродуктивный, эвристический и исследовательский*. При этом ведущая роль отводится исследовательскому методу как основополагающему при лингвокультурологическом изучении студентами художественных текстов.

Таким образом, можно выделить основополагающие методические положения, на которых целесообразно строить занятия с чтением художественных текстов:

- речевая и лингвокультурологическая направленность;
- исследовательский характер познавательной деятельности студентов;
- высокая речемыслительная активность, направленная на решение сложных коммуникативно-познавательных задач;
- творческое сотрудничество преподавателя и студентов в совместной деятельности;
- когнитивные стратегии объяснения новых слов;
- разнообразие приемов.

Предлагаемый методический алгоритм к обучению чтению художественных текстов имеет универсальный характер, не ориентированный на национальный контингент учащихся, а также на конкретные условия или формы обучения. Обязательный в своих основных компонентах, он допускает *вариативность* их наполнения.

Заключение, выводы

Лингвокультурологическая компетенция наиболее эффективно формируется на уровне *текста*. Поэтому особую роль в обучении русскому языку как иностранному занимает литература. Использование художественных текстов позволяет

научить иностранных студентов постигать смысл слов, совершенствовать культуру речи, а также выработать бережное отношение к слову и вкус к чтению. *Художественный текст может выступать и в качестве средства обучения, и как предмет*. С одной стороны, он служит упражнением, с помощью которого иностранные учащиеся обучаются языковым явлениям и видам речевой деятельности, таким как чтение и аудирование, кроме того, усваивают информацию об эталонных формах речи. С другой стороны, художественный текст является предметом глубокого анализа, который позволяет понять национальную культуру.

Чтение художественных текстов невозможно без *интегрированного обучения*. Именно поэтому учебные ситуации необходимо строить на основе совместного изучения русской литературы, русского языка, истории и культуры. Известно, что в процессе восприятия художественного текста происходит *распредмечивание словесного образа*, иными словами, раскрытие мыслей, чувств, заложенных в него писателем или поэтом. Чтение русского художественного текста будет более доступно иностранному учащемуся, если на стадии непосредственного восприятия словесные образы будут раскрыты в форме подлинных *читательских представлений*.

При отборе художественных текстов следует учитывать социально-психологические, национальные особенности учащихся, их интересы, степень подготовленности к восприятию литературы, кроме того, важное значение имеет лингвокультурологическая наполненность текста. При оценке сложности языка текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур, а также та роль, которую они выполняют при передаче смысловой информации. При адаптации художественных текстов и превращении их в учебные особенно значимо сохранение основной идеи и композиции произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М. : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Русский язык, 1990. 246 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. М. : Флинта; Наука, 2010. 224 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
5. Гоголь Н. В. Петербургские повести: сборник. СПб. : Лениздат, 2012. 224 с.

REFERENCES

1. Shmelyov A. D. Russian language model of the world. Materials to the dictionary. M. : Languages of Slavic culture, 2002. 224 p.
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture: Linguistics and country studies in teaching Russian as the foreign language. M. : Russian, 1990. 246 p.
3. Alefirenko N. F. Linguistics and culturology: valuable and semantic space of language : textbook. M. : Flint; Science, 2010. 224 p.
4. Likhachev D. S. Concept and sphere of the Russian language // News of the Russian Academy of Sciences. Series literature and language. 1993. Vol. 52. No. 1. P. 3–9.
5. Gogol N. V. St. Petersburg stories: collection. SPb. : Lenizdat, 2012. 224 p.

Как цитировать статью: Моисеева А. А. Художественный текст как средство обучения иностранцев русскому языку // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 375–380. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211.

For citation: Moiseyeva A. A. Fictional text as the instrument of teaching of foreigners in the Russian language // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 375–380. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.211.